

Взгляд Цинь Чжэня скользнул по губам Цзи Тинсэня, которые от горячего бульона стали еще ярче, чем обычно. Адамово яблоко сдвинулось.

Он увидел кончик языка, когда тот выплевывал рыбную кость...

Не специально, но... это невозможно было игнорировать.

Цзи Тинсэнь отодвинул глиняный горшок, а затем и маленькое блюдце со своими рыбными костями подальше.

Подальше от взгляда Цинь Чжэня, чтобы не портить ему аппетит.

Он встал:

— У меня сегодня вечером дела, ешь не спеша.

Звуки шагов, открывающейся и закрывающейся двери — Цинь Чжэнь понял, что Цзи Тинсэнь ушел.

Мобильный телефон зазвонил с бешеной частотой. Ответив, он даже не стал слушать, что говорят на другом конце провода, просто произнес:

— Уже в пути, скоро буду.

Деловые отношения — это хорошо, напомнил он себе.

Он бросил последний взгляд на все еще дымящийся глиняный горшок и ушел.

Через мгновение тетушка, вынесшая суп из свиных ребрышек, замерла в недоумении, глядя на почти нетронутую еду на столе:

— А где... человек?

.....

Цзи Тинсэнь и Юань Нэн договорились встретиться ровно в шесть, он прибыл в пять пятьдесят.

Даже в солнечных очках его остановила в холле молодая девушка:

— Привет... Можно твой номер телефона?

Глаза девушки светились от смущения, она умоляла:

— Давай познакомимся, ладно?

Ее способность распознавать красавчиков была на высоте. Хотя парень перед ней скрывал большую часть лица за очками, но эта талия, эти ноги, прямой нос и изящные губы, да и манера держаться...

Цзи Тинсэнь, глядя на девушку лет двадцати, с трудом сдерживал смех, но все же ответил:

— Извини, у меня есть парень.

Он даже не подозревал, что в белой рубашке, брюках и с рюкзаком выглядит еще более по-студенчески, чем Цинь Чжэнь.

Девушка не сдавалась:

— Просто друзья... Твой парень не будет против, правда?

И тут она увидела, как губы молодого человека слегка приподнялись в мягкой улыбке:

— Но мне нравятся только парни, малышка, извини.

Девушка:

— ...

Рядом раздался тихий смешок, словно кто-то наблюдал за этой сценой.

Девушка перевела взгляд, и ее лицо вспыхнуло еще сильнее — еще один красавчик!

Но... неужели он тоже предпочитает парней?

Цзи Тинсэнь посмотрел туда и увидел парня лет двадцати трех — двадцати четырех, с изящными чертами лица, стройного телосложения, излучающего изысканную элегантность.

Самое замечательное — маленькая родинка на внешней трети нижнего века, придававшая его изящным чертам некую игривость.

Парень, заметив взгляд Цзи Тинсэня, улыбнулся:

— Не хотел вмешиваться, извини.

В глубине глаз таилась легкая насмешка, он слегка поклонился и ушел.

Цзи Тинсэнь снял очки и замер, глядя на удаляющуюся фигуру парня.

Он полностью забыл о стоящей рядом девушке, его сердце бешено колотилось, и он тут же бросился вслед за парнем с родинкой на глазу.

Девушка осталась стоять на месте: «Оказывается, он говорил правду, нынешние парни предпочитают общаться только с парнями».

Но... что-то здесь не так, тот красавчик в очках, когда снял их, выглядел как-то знакомо...

Она не узнала в нем Цзи Тинсэня, ведь вживую он был куда привлекательнее, чем на фотографиях.

Цзи Тинсэнь быстро догнал того парня.

Он редко бывал настолько нетерпелив, но встал перед ним:

— Извините, можно познакомиться?

Это был, несомненно, неудачный способ завязать разговор.

Парень приподнял бровь:

— Господин, я только что слышал, у вас уже есть парень.

Цзи Тинсэнь покачал головой с улыбкой:

— Конечно, у меня нет никаких дурных намерений, просто у меня был друг, который был на вас похож, но, к сожалению, мы больше не встретимся, и я не смог сдержаться.

Он не лгал.

В прошлой жизни Цзи Тинсэнь имел широкий круг общения, множество близких друзей, но среди них был один, Гу Син, с которым он стал близок буквально за несколько дней.

Тогда Гу Сину было девятнадцать, а ему самому — двадцать шесть, и он был измучен болезнью.

Гу Син приходил к нему в больницу, они не всегда разговаривали, иногда он читал, а Гу Син сидел у окна и рисовал.

На рисунках был парень лет двадцати, похожий на Гу Сина, но с родинкой на внешнем уголке глаза, придававшей его изящным чертам игривость.

Но это было в прошлой жизни, в другом мире.

А теперь этот парень с рисунка стоял перед ним живой, как Цзи Тинсэнь мог не волноваться?

С момента его перерождения прошло почти три месяца, прошлая жизнь была его родиной, а это место — чужбиной, и связь между родиной и чужбиной, пусть даже случайная, как можно было устоять и не приблизиться?

Цзи Тинсэнь не был человеком, который мог вызвать неприязнь.

Но по некоторым причинам парень сдержал порыв представиться и просто улыбнулся:

— Господин Цзи, мы еще встретимся.

Он вежливо кивнул и ушел.

Цзи Тинсэнь: «...Господин Цзи... Он знал его?»

Он перебрал в памяти все возможные знакомства, но ничего не вспомнил, и тут позвонил Юань Нэн, пришлось временно отложить этот вопрос.

Надеюсь, мы еще встретимся.

Цзи Тинсэнь не знал, что, как только он поднялся наверх, тот парень быстро набрал номер:

— Инкай, занят?

Фэн Инкай только что довел до слез одного актера, повернулся, чтобы ответить на звонок:

— Ты же знаешь, на съемках я как загнанная собака.

Парень постучал пальцем по стеклу окна:

— Да? Занят тем, что крутишься вокруг красавчика Цзи?

На том конце провода дыхание замерло:

— Гу Чжао! — Он дома, вернется завтра.

Парень по имени Гу Чжао усмехнулся:

— Да? А я уже наслаждался зрелищем, внешность отражает душу, этот человек действительно красив, и еще с ясным, чистым характером.

— Ты... ты его видел? Где? Ты ничего лишнего не сказал?

— Я ничего лишнего не говорил, он сам спросил мое имя, я сдержался и не сказал, разве этого недостаточно?

Гу Чжао прямо рассказал о том, как Цзи Тинсэня пыталась познакомиться девушка, затем начался допрос, на который он отвечал:

— Он один...

— Я не стал бы следить за ним, зачем мне это...

— Да брось, мне парни не нравятся, да и он женат... Женат? Спроси сам, может, как-нибудь встретимся поужинать...

После долгой болтовни с Фэн Инкаем Гу Чжао положил трубку.

Но, видимо, из-за долгого допроса он невольно вспомнил разговор с Цзи Тинсэнем, который оказался совсем не таким, как о нем говорили, напротив, он был очень... очень... в общем, неплох.

Самое главное, взгляд Цзи Тинсэня был странным, словно он смотрел сквозь него на кого-то другого, с ностальгией, грустью и тоской...

.....

Когда Цинь Чжэнь получил звонок от спецассистента Яня, он только что прогнал массажиста, который пытался прижаться к нему.

Рядом сидел его друг со школы Вэньжэнь Фэй, который не удержался от комментария:

— Все тот же, даже тронуть тебя нельзя, и с тем, кто дома, тоже так?

Цинь Чжэнь промолчал, лишь холодно посмотрел на него.

Вэньжэнь Фэй поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно, не буду.

Он оттолкнул парня, который пристроился рядом, его длинные ноги в камуфляжных штанах нетерпеливо дернулись:

— Пошел, играй сам, я просто посмотрю, только не лезь ко мне!

Они собрали целую компанию, парней и девушек.

Но все были умными, понимали, что два главных гостя никого не хотят видеть, и развлекались

сами, некоторые в углу обнимались, создавая шум, сравнимый с куриным переполохом.

Свет мешал глазам, но, казалось, мог заглушить еще более мучительное смятение.

Глядя на Цинь Чжэня, полулежащего на диване с рукой на лбу, закрывающей часть света, Вэньжэнь Фэй понял, что у того на душе что-то есть, но не стал спрашивать.

Зная его почти десять лет, он понимал: если человек хочет что-то сказать, он скажет, если не хочет, то бесполезно спрашивать.

Он пододвинулся, уперся локтем в плечо Цинь Чжэня, немного помедлил, чтобы подавить странное смущение:

— Эй... тот... у твоего супруга есть брат, видел его?

Цинь Чжэнь повернул голову:

— Цзи Минжуй? А тебе зачем?

[МВ — вероятно, сокращение от «массажист» или «мальчик по вызову» в контексте заведения.]

<http://bllate.org/book/16159/1447866>